

"Верно?" Су Цинган сказал полушутя-полусерьезно. "Посмотри на эту мою комнату, она даже не такая большая, как гардеробная в твоём доме".

Она лежала на кровати, её прекрасные черные волосы разметались вокруг нее, а выражение лица было мягким. Она была образцом привлекательности и изящества.

"Мой дом даже не такой большой, как гостиная в вашем доме. Думать о том, что вы, молодой господин Хуо, теперь живете в моем скромном жилище, заставляет меня чувствовать обиду за вас?"

"Чувствовать обиду за меня, да?" Глаза Хуо Цзиньяо лукаво потемнели, и он погладил ее талию руками.

Су Цинган тут же отпрянула от щекотки и начала хихикать.

"Не надо... не начинай".

"Все еще собираешься говорить о том, как я обижен?" Хуо Цзиньяо не прекратил щекотку и стал еще более увлеченным ею. "Ты все еще чувствуешь обиду за меня?"

"Нет, не чувствую". Су Цинган задыхался от хихиканья и отчаянно просил Хуо Цзиньяо прекратить.

Хуо Цзиньяо убрал руки. Ее черные волосы были взъерошены, щеки покраснелись, а глаза затуманились.

От ее вида у него запершило в горле. Он опустился на нее и прижался лбом к ее лбу. "Я все еще хочу преподать тебе урок. Что мне делать?"

"Хуо Цзиньяо", - румянец Су Цинган стал еще глубже, и она больше не хихикала. Ее охватила робость.

"Я должен наказать тебя еще немного, чтобы ты навсегда запомнила, что нельзя говорить глупости. Ты согласна?"

"Хуо Цзиньяо", - Су Цинган хотела освободиться от ситуации. "Хватит дурачиться, сейчас день".

"Днем еще лучше". Хуо Цзиньяо схватил ее за талию. На этот раз не для того, чтобы пощекотать ее.

Очень скоро звуки в комнате приобрели другую форму, как и атмосфера.

...

Когда Су Цинган вошла в больницу, она держала в руках большую коробку.

Войдя в отделение, она раздала сувениры из города Ронг своим коллегам.

Ранее она уже страдала от недовольства и подала заявление об уходе с работы.

Все сотрудники ее отдела считали, что она напыщенна и вспыльчива.

Как только Су Цинган вернулась на работу, она уверенно и без обиняков объявила всем, что отправилась на второй медовый месяц. После этого, когда она раздала подарки, оказалось, что

никто не заметил, что она снова проявила показное поведение.

Раздав подарки сотрудникам своего отдела, Су Цинган отправилась к руководству больницы и вручила подарки заместителю директора Яну и директору Лину. Несмотря на то, что они ничем не смогли помочь в предыдущем инциденте, они заступились за нее.

Последний подарок, естественно, достался Цзо Хунчэну. Он ушел на операцию, поэтому Су Цинган положила подарок на его стол и ушла.

Вернувшись в свой отдел, Су Цинган снова погрузилась в суматошный ритм работы.

Проработав там значительное время, она все еще очень любила эту обстановку. Именно поэтому она не стала бы так просто менять место работы и работать в городе Ронг.

Поскольку она только что вернулась на работу, она не была особенно занята. Когда уже пора было уходить, никто не обращался за неотложной помощью.

Она привела в порядок все папки и записи и уже собиралась заканчивать работу, когда раздался стук в дверь. Она подняла голову и увидела Су Пэйчжэнь, которая входила в отделение.

Она стояла в дверях и рассматривала интерьер кабинета Су Цинсана, в ее глазах отражалась вспышка отвращения.

"Что-то случилось?"

Су Пэйчжэнь обратила внимание на Су Цинсана, вошла в кабинет и закрыла за собой дверь. Она подошла к Су Цинсану и встала перед ним.

Ее действия заставили Су Цинсана перевести взгляд на нее. "Госпожа Су плохо себя чувствует?"

В отделении гинекологии и акушерства, где работала Су Цинган, работали либо беременные женщины, либо те, кто пришел за гинекологической помощью.

"Что за чушь ты несешь?"

"Лицо Су Пэйчжэнь омрачилось недовольством, и она уставилась на Су Цинсана, заметно взволнованная.

"Так в чем же дело?" Су Цинган не виноват в том, что она слишком хорошо обдумала ситуацию. В конце концов, это была больница.

"Думаешь, я хочу искать тебя здесь?" Су Пэйчжэнь сухо рассмеялась, в ее глазах плескалось разочарование. "Я здесь только для того, чтобы спросить об одном вопросе. Кто эта женщина, которая нравится Цю Яньбо?"